Лада Кутузова

Темногорье

Плацкартный билет

иллюстрации
Анастасия Кривогина

Москва
2022
BOOKS!

Копирование, тиражирование
и распространение материалов,
содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Человеку нужна только комната,
комната и кровать,
чтобы не метаться из города
в город, не ночевать
на вокзале, не дрожать от холода.
© Владимир Гандельсман

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Бегунок 5
ГЛАВА 2. Хранитель пути 15
ГЛАВА 3. Темногорье 26
ГЛАВА 4. Я тебя ненавижу! 40
ГЛАВА 5. Плацкартный билет 53
ГЛАВА 6. Постоялый двор Флута 62
ГЛАВА 7. Истории дядюшки Флута 75
ГЛАВА 8. Небо падает 83
ГЛАВА 9. Пора в путь 87
ГЛАВА 10. Человек на дороге 94
ГЛАВА 11. И пошёл дождь 102
ГЛАВА 12. Сопляки 106
ГЛАВА 13. Ожог медузы 121
ГЛАВА 14. Девушка-цапля 131
ГЛАВА 15. Торговый центр 142
ГЛАВА 16. Проказники 151
ГЛАВА 17. Зачарованный лес Совского 164
ГЛАВА 18. Злой дух Совского 174
ГЛАВА 19. Мост над пропастью 183
ГЛАВА 20. Граффити на стене 191
ГЛАВА 21. Узники — плетущие узы 207
ГЛАВА 22. Цирк уродов 219
ГЛАВА 23. Нить арахниды 228
ГЛАВА 24. Плюшевый мишка 237
ГЛАВА 25. Проход между мирами 247
ГЛАВА 27. Чёрная крепость 255
ГЛАВА 26. Жизнь за жизнь 265
ГЛАВА 28. Параллельный мир 275
ГЛАВА 29. Яна 282
ГЛАВА 30. Город тысячи дверей 290
ГЛАВА 31. Темногорье, дубль 299
ГЛАВА 32. Падающая дверь 308
ГЛАВА 33. Последнее шоу 320
ГЛАВА 34. Добраться до радуги 330
ГЛАВА 35. Домой 339
Эпилог 347

ГЛАВА 1
Бегунок

У слова «бегунок» в интернете отыщется куча определений: это и часть застёжки молнии, и обходной лист при увольнении, и даже какая-то птица. Но Игорь знал точно: бегунок — это он. Каждую весну он чувствовал неумолимый зуд в ногах, из дома тянуло со страшной силой. Небо, избавившееся от зимней пыли, звало: в дорогу! Солнце, отразившееся в мать-и-мачехе, требовало: в путь! Воркующие голуби, повеселевшие воробьи, кошачье оживление на крышах, всё твердило: жизнь проносится мимо. Надо выдвигаться. Из школы, из дома, из города, только не на одном месте. Этого он не вынесет.

В первый раз Игорёк сбежал в шесть лет — из детского сада. Дождался, когда воспитатели на прогулке заболтаются, спрятался за веранду, оттуда кустами к калитке. На замок её не запирали. Потом начнут закрывать, после этой истории, но в тот момент Игорёк толкнул дверь и вышел. И отправился вдоль дороги. Мимо родного дома, минуя микрорайон, к дальним пятиэтажкам, нависшим над рекой. Игорёк обошёл их и спустился по крутому склону к берегу, который зарос побегами ольхи и орешника. На берёзах проклёвывались почки, без умолку трещали птицы, всходила первая трава. Игорёк сел на землю и уставился на тёмную воду. По ней неспешно проплывали ветки и прошлогодние листья. Игорёк хотел пойти вслед за рекой, но было тяжело пробираться сквозь кустарник, поэтому вечером он вернулся домой.

Дома никто не ждал: родители метались по городу в поисках сына. Пронырливые старушки перехватили Игорька у подъезда. Дальше последовали долгие расспросы: «Где был? Что делал?», пока одна из соседок звонила родителям. Игорёк пожимал плечами. Мама допытывалась, почему он ушёл, но Игорёк молчал. Да и как объяснить? Не может он выразить это словами. Паутину несёт ветер — за ней, проплывают облака — хочется поймать их в наволочку и лететь следом. Игорёк сам как следует не понимал, что толкнуло его уйти в тот первый по-весеннему тёплый день. Но через два года покинул город снова.

Всё повторилось. Их второй «А» гулял на продлёнке. Игорёк спрятался в домике на детской площадке, а дальше по накатанной: кусты, растущие вдоль забора, и калитка. Но в этот раз он отправился не к реке, а к автостанции. Купил в кассе билет, залез в первый отходивший от остановки автобус и сел рядом с незнакомым мужчиной. Тот покосился на мальца, но промолчал. Мало ли самостоятельных ребят, которые добираются из города до деревенского дома. Кондукторша же решила, что Игорёк с отцом возвращается. А что сам билет протянул — так независимым хочет казаться. Но ни в одной деревне Игорёк не вышел. Что там делать? Ждать следующий рейсовый автобус? Он доехал до конечной и вышел в огромном областном центре.

Центр поражал размерами: раз в пять больше родного городка. Крупный, шумный, суетливый. Игорёк весь день катался на автобусах и даже трамваях. Облазил дворы, походил по магазинам. Там и засветился. Очень хотелось есть, а ещё больше пить. Осторожно, чтобы никто не заметил, взял маленькую бутылку с водой и шоколадку. Засунул под куртку и отправился к выходу. Тут его и остановил охранник: оказалось, что в супермаркете установлена система наблюдения. Вызвали полицейских, те сообщили родителям, и ночью Игорька доставили домой. В квартире пахло лекарствами. Отец порывался дать ремня, но мама схватила сына и так прижала

к себе, что Игорёк едва не задохнулся. Его снова спрашивали: почему, зачем? А что он мог рассказать про неясный зов, который чувствовал? Про томление в груди, дрожь в ногах, сны о дороге? Это как дышать — так же необходимо.

Водили к психологу. Или психотерапевту. Игорь запутался в названиях специалистов. Хорошо, что не к психиатру. Он же не псих! Тот долго беседовал с ним, разговаривал с родителями, но ничем не помог. Дромомания — так звучал диагноз, поставленный Игорьку. Как ни караулили предки, в десять лет побег повторился. Отыскали его только через неделю. В тот раз Игорёк подготовился лучше: заранее разработал маршрут, приготовил деньги и продукты не забыл. Ночевал в подъездах на верхней площадке, ведущей на чердак. Один раз залез на заброшенный склад. Замок ерундовым оказался, а он до этого год учился открывать замки шпилькой, все ссылки в интернете изучил. А поймала его тётка. Обычная тётка с бородавкой на носу. Узнала в пацане разыскиваемого ребёнка. Схватила за руку со всей силы, так что вырваться Игорёк не смог. Наверное, думала, что ей вознаграждение за его поимку дадут. Наивная.

Отец тряс его, как перезревшую грушу.

— Хоть бы мать пожалел! — орал он.

Игорёк молчал. А что тут ответишь? Если родители не понимают, что ему, Игорьку, плохо без дороги. Они же его не жалеют, когда водят

за ручку, будто маленького. Когда телефон просматривают, с учителем и одноклассниками беседуют: не говорил ли Игорёк, что хочет куда сорваться, не делился ли планами. Он весь год с родными, терпит, не даёт зову укрепиться в груди, заполнить сердце. А весной силы кончаются. Прошлую весну пропустил, потому что свалился с гриппом. Температура за тридцать девять, кидает то в жар, то в холод. С постели подняться не можешь — голова кружится. А в этом году сорвался, как только ручьи потекли, родители подготовиться не успели.

В четырнадцать Игорь был опытным бегунком. С маршрутами стало легче. Заранее в интернете Игорь пробивал, где и на сколько можно остановиться. Благо желающих предоставить жильё — пруд пруди. Главное, историю пожалостливее придумать: про злую мачеху или сурового отчима, детский дом, где царствует злыдня директорша. Мол, издеваются над ним, как хотят. А до доброй бабушки — тётки —старшей сестры надо как-то добраться, чтобы в пути не перехватили плохие люди. Пара пустяков такое сочинить. Во Всемирную паутину для этих целей Игорь выходил не с домашнего компа или планшета, а со смартфона. Подобрал его во дворе, кто-то потерял. Старую симку выбросил, а новую купил у уличного торговца.

Симка была оформлена на вымышленного человека, так что отыскать по ней Игоря не могли. Вот только родители, наученные прежним

опытом, следили за сыном. Отвозили в школу, забирали из школы. Предупредили охранников, переговорили с учителями, соседями. В доме воцарилось нервное ожидание. Мать всматривалась в Игоря, стараясь обнаружить признаки зуда, умоляла не валять дурака, даже плакала. Отец грозился ноги повыдирать и чип под кожу вшить. А потом сдались, поняли, что смысла нет. Ведь на каждую дверь замок не повесишь. Да и на запор отмычка найдётся — недавно Игорь целый комплект приобрёл. А пока затаился. Всё готово для побега, надо лишь выждать.

Отец недавно разговаривал с ним серьёзно. Мол, мать беременна, нужно её поберечь — лишний раз не волновать. Игорь кивал, а про себя радовался: наконец-то от него отстанут. Родится ребёнок, вроде девочку на УЗИ показали, им не до сына будет. Но обещал, что матери беспокоиться не придётся. Игорь знал, что исполнит обещанное, ведь роды уже в апреле. А там не до него будет, пусть дочерью занимаются, словно можно легко заменить одного ребёнка другим. А пока бегал по утрам и вечером в сквере недалеко от дома. Наушники в уши, музыку на всю громкость и по дорожкам, наматывая круг за кругом. Обязательная передышка возле детской площадки, где установили турник. И подтягивания, раз десять. Ни один из одноклассников так не может. Суррогат, конечно, но пока можно погасить жажду странствий.

Хотя одним утром чуть не ушёл. Очнулся, когда направлялся по центральной улице к объездной дороге. Резко встал, в глазах потемнело, из носа потекла кровь.

В школе Максим, одноклассник, подколол на днях: «От себя не убежишь, Бегун». Ха-ха, очень остроумно. Зато девчонки пялятся с повышенным любопытством: дёрнется он в этом году или останется? Одна даже подкатила: мол, возьми с собой. А то здесь всё надоело, а хочется путешествий и приключений. Дура! И дня не пройдёт, как начнёт ныть и страдать, что устала. Пообещал ей фотографии присылать из путешествия. «А писать будешь?»

Господи! До чего же все девчонки глупые! Только о любви и думают. Хотя за любовью не к нему. Им красавчиков подавай, а Игоря в рост хорошо вытянули, а в ширь забыли. Ноги-руки длинные, мешаются, лицо узкое, подбородок острый. Циркуль, а не парень. Как бы ещё немного продержаться? Найти бы чемодан с деньгами и отсыпать всем. Родителям, учителям — чтобы отстали. И жить как хочется, а не как надо.

…Роды начались около полуночи. Игорь лежал на диване и всматривался в щель под дверью. В коридоре загорелась лампочка, дверь родительской спальни несколько раз хлопнула. Послышались суетливые шаги и приглушённый разговор.

— Пора, — сказала мама. — Надо в роддом ехать.

— А как же он? — видимо, отец спросил про Игоря.

Мама охнула, точно от боли, и ответила:

— Отвезёшь и сразу обратно.

Значит, времени у него немного.

Дверь скрипнула, и в комнату Игоря вошла мама. Она погладила его по голове и аккуратно, чтобы не разбудить, поцеловала в щёку. Игорь не шевельнулся. Но, как только за родителями закрылась входная дверь, вскочил. Включил смартфон и нашёл в интернете нужную группу. Пробежался по адресам, отметил для себя несколько. Затем проверил наличие билетов в кассе. Как раз один имелся в нужном направлении. Так же через интернет забронировал его на себя и расплатился, благо наизусть знал реквизиты отцовской карточки. Тем более что на телефон эсэмэска о списании денег не придёт — Игорь снял привязку карточки к мобильнику отца и заранее переписал одноразовые пароли. Проверил электронный билет в почте и начал одеваться.

Рюкзак со всем необходимым был приготовлен давно: набор отмычек, спички, прочная верёвка, небольшая аптечка, складной нож и запас одежды. Несколько шоколадок, печенье, чипсы, бутылка воды и кое-что по мелочи. На первое время хватит. Всё остальное купит — знает, где родители хранят деньги. Он взял несколько купюр и отправился на вокзал. Но перед этим скатал покрывало и положил на диван, накрыв одеялом. Пусть отец

думает, что Игорь дома, тогда до утра будет запас времени. Хотя пока узнают о списании денег, пока отследят, куда Игорь приобрёл билет, — несколько дней пройдёт. Тем более он не до конечной едет, как на купленном билете, а раньше выйдет — в Темногорье. Там у какого-то парня, чуть старше его, хата несколько дней свободна. А потом дальше двинет на автобусах или попутках. Опыт есть.

Он нацепил наушники, закинул рюкзак за спину и рванул с места — до вокзала час добираться. Ночью автобусы не ходят, а частника не вызовешь — одного подростка не всякий повезёт. Да и светиться не хочется: если кто из знакомых в такси подрабатывает, сразу заложат. Игорь мерно бежал по тёмным улицам, стараясь, чтобы дыхание не сбилось. Мимо школы, мимо детского сада, мимо маминой работы, мимо поликлиники — из города. Фонари светили тусклыми кляксами, выхватывая тени деревьев и чёрные проёмы подъездов. Разбитый асфальт пытался подставить подножку, деревья растопырились, точно охранники в магазине, но Игорь ничего не замечал. Скорее прочь отсюда, как можно дальше.

На вокзале распечатал билет через терминал: очень удобно и маячить перед кассиром не надо. В здании на всякий случай не остался. Встал недалеко от платформы и вытащил из рюкзака тёплую куртку — ночи прохладные, а поезд только через час. Он ждал и не верил: вдруг отец обнаружит,

что сын сбежал? Тогда поднимет всех на уши — успел за эти годы обрасти связями, и первым делом на вокзалах станут искать. Но Игорю повезло. Состав пришёл ровно по расписанию, заспанная проводница мельком посмотрела билет и паспорт и впустила в вагон. Получилось! Постельное бельё уже лежало на верхней полке, соседи по отсеку спали. Игорь залез на своё место и тоже задремал.

Будильник на смартфоне завибрировал за пятнадцать минут до нужной станции. Игорь сходил в туалет, приготовил рюкзак и вышел в тамбур. Состав с лязгом остановился, а проводница так и не появилась. Зачем? Ведь, по её мнению, здесь никто не выходил. Игорь отмычкой открыл дверь и спрыгнул на платформу. Светало, но вокруг стоял плотный туман, точно садовую побелку пролили. В такой видимости искать в незнакомом городе нужную улицу смысла нет — потеряешься. Он поколебался и вошёл в здание вокзала. Там дремала какая-то девчонка, больше никого. Обшарпанные стены, изрисованные художником-недоучкой, открытые дверцы камер хранения, сломанные стулья. Ну и глушь… Игорь сел на целый стул, включил плеер и незаметно для себя вырубился.

ГЛАВА 2
Хранитель пути

Катя проснулась, потому что замёрзла и хотела в туалет. Сначала она не сообразила, где находится: странное помещение, залитое тусклым светом, зарешёченные окна, облупившаяся штукатурка. Катя в растерянности посмотрела по сторонам. Точно, вокзал! И как же здесь пусто. Пока она спала, появился только какой-то парень, больше никого. Ох… И зачем она уехала из дома? Вот дура! Вчера ещё всё казалось таким простым, а теперь… Мама наверняка поставила всех на уши, бегала по городу, искала её, Катю. И сейчас, скорее всего, не спит. Может, позвонить? Но что сказать? Что?! Что сбежала из дома,